BX
590
.M6
R93
1872
IMS

1785 п/67

МОСКОВСКАЯ,

КОСМОДАМІАНСКАЯ,

ЧТО

ВЪ СТАРОЙ КУЗНЕЦКОЙ,

ЦЕРКОВЬ.

(ОПИСАНІЕ ЦЕРКВИ И ПРИХОДА)

СОСТАВИЛЪ

Священникъ В. Рудневъ.

МОСКВА.

1872.

МОСКОВСКАЯ,

КОСМОДАМІАНСКАЯ,

ЧТО ВЪ СТАРОЙ КУЗНЕЦКОЙ, ЦЕРКОВЬ.

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

МОСКОВСКАЯ,

КОСМОДАМІАНСКАЯ,

ЧТО

ВЪ СТАРОЙ КУЗНЕЦКОЙ,

ЦЕРКОВЬ.

(ОПИСАНІЕ ЦЕРКВИ И ПРИХОДА)

СОСТАВИЛЪ

Священникъ В. Рудневъ.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту д. Торлецкаго.
1872.

Печатать позволяется. Московская Духовная Академія, 11 Сентября 1872.

Цензоръ Священникъ Михаилъ Боголюбскій.

Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
AUG 31 1982
Toronto, Ontario

МОСКОВСКАЯ,

КОСМОДАМІАНСКАЯ,

ЧТО ВЪ СТАРОЙ КУЗНЕЦКОЙ, ЦЕРКОВЬ.

I) МѢСТНОСТЬ И НАЗВАНІЕ ЦЕРКВИ.

Космодаміанская, что въ старой Кузнецкой, церковь состоитъ города Москвы въ Ивановскомъ сорокѣ, за Яузою, на Гончарной улицѣ.—Московское Заяузье заселилось очень рано. Въ XV в., когда въ Кремлѣ и близь Кремля селились князья и бояре, гости и торговые люди, а отдаленныя отъ города мѣстности заселялись ремесленниками, людомъ рабочимъ, за Яузою, на берегу Москвы рѣки, жили котельники, кузнецы, гончары [1]),

---

[1]) Гончары дѣлали кафли т. е. израсцовыя муравленыя плиты, которыя при строеніи церквей и домовъ служили украшеніями стѣнъ, печей, подоконниковъ и проч. Гончарное дѣло процвѣтало въ Россіи до конца XVII вѣка. Московскія Крутицкія ворота, не-

каменьщики; урочища, на которыхъ жили эти ремесленники, досихъ поръ остаются съ именами своихъ первыхъ обитателей [2]). Въ грамотахъ конца XV вѣка упоминается Заяузская слобода [3]), въ первой половинѣ XVI в. лѣтописцы, при описаніи московскихъ пожаровъ разсказываютъ и о пожарахъ за Яузою, гдѣ жили Гончары [4]). Кузнецы поселились въ Заяузьѣ, на берегу Москвы рѣки, на вражкѣ; когда они здѣсь поселились и долго ли прожили неизвѣстно; но судя потому что церковь святыхъ безсребренниковъ Космы и

давно возобновленныя, могутъ дать понятіе, что̀ такое было на Руси гончарное дѣло. Такъ какъ безъ гончарнаго дѣла необходилась ни одна хорошая постройка въ Москвѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что гончары были люди богатые; не даромъ же составилась о населяющихъ эту мѣстность жителяхъ извѣстная народная пѣсня: *у Спаса въ Чашахъ за Яузой, мужики живутъ богатые; они золото гребутъ лопатами.* Здѣсь слово «лопатами» намекаетъ на ремесло, которымъ занимались за-яузскіе жители. Кафли дѣлали изъ глины, а глину берутъ и мнутъ лопатами. Какъ богатые люди, они имѣли возможность, за Яузою, по берегу Москвы рѣки, на протяженіи одной версты построить нѣсколько церквей. (На одной улицѣ семь церквей).

[2]) Нынѣ существуютъ за Яузою по берегу Москвы рѣки улицы: Гончарная, Каменьщики; переулки: Котельническій, Гончарный, Старый Кузнецкій (послѣдній только съ нынѣшняго столѣтія стали называть Старымъ Космодаміанскимъ).

[3]) Собр. Госуд. грамоть, ч. I. стр. 337. М. 1828.

[4]) Смотр. напр. Степен. книги ч. II, стр. 245.—Пожаръ 1547 года.

Даміана [5]), при которой они жили въ 1-й половинѣ XVII вѣка писалась на *Вражкѣ, въ Кузнецахъ*, а во 2-й стала писаться: *въ старыхъ Кузнецахъ*, можно полагать, что они прожили здѣсь до половины XVII вѣка. Вражикъ, на бережкахъ котораго жили они, находился на южной сторонѣ храма; когда кузнецовъ не стало, онъ засыпанъ, на мѣстѣ его образовался проѣзжій переулокъ къ Москвѣ рѣкѣ, который и существовалъ до конца прошедшаго столѣтія [6]). Нынѣ одна только водосточная труба, проходящая церковными дворами напоминаетъ о его существованіи, а слитки перегорѣлаго ржаваго желѣза, до сихъ поръ находимыя въ землѣ близь трубы, (напр. въ саду купца Полякова, а также при постройкѣ діа-

---

[5]) Кузнецами, быть можетъ, построена и самая церковь. Въ древности на руси св. безсребренники Косма и Даміанъ почитались, между прочимъ, покровителями кузнецовъ. Такъ, кромѣ нашей церкви *въ Кузнецахъ* есть церковь *въ Костромѣ Космы и Даміана въ Кузнецахъ;* Московской губерніи, въ Бронницкомъ уѣздѣ есть село Гвоздня съ храмомъ во имя *св. Космы и Даміана;* въ западныхъ губерніяхъ кузнецы до сихъ поръ ставятъ большую братскую свѣчу св. Космѣ и Даміану въ день ихъ памяти. Въ народѣ до сихъ поръ существуетъ загадка: *узловатъ Кузьма — развязать нельзя*,—имѣющая разгадку: кованая желѣзная цѣпь. Объяснить взаимное отношеніе словъ Кузьма и цѣпь ничѣмъ нельзя, если не предположить, что въ древности кузнецы въ св. Космѣ видѣли своего покровителя.

[6]) Смотри вязку дѣлъ въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи по Космодаміанской церкви. Дѣло о церковной землѣ 1788 года; гдѣ приложенъ и планъ церковной земли.

конскаго дома въ 1862 г.) доказываютъ, что здѣсь дѣйствительно жили кузнецы.

Наименованіе „въ старой Кузнецкой“, утвердилось за церковію въ прошедшемъ столѣтіи, но это названіе она носитъ только по церковнымъ актамъ и оффиціальнымъ бумагамъ, въ народѣ же извѣстна подъ именемъ Космы и Даміана—*стараго;* а старымъ называется въ отличіе отъ другой церкви Космы и Даміана, которая отстоитъ отъ нея въ 43 саженяхъ, и носитъ названіе Космы и Даміана—*новаго* [7]).

II) ИСТОРІЯ ХРАМА.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мы видимъ храмъ во имя св. безсребренниковъ Космы и Даміана,

---

[7]) Почему рядомъ двѣ церкви устроены въ честь св. Космы и Даміана, мѣстные жители объясняютъ такъ: два брата—богатые люди жили вмѣстѣ и построили храмъ во имя св. Космы и Даміана; построивши храмъ, они поссорились и одинъ изъ нихъ, отдѣлившись, рядомъ съ первымъ храмомъ соорудилъ свой новый храмъ во имя тѣхъ же святыхъ—Космы и Даміана. Такое объясненіе ничѣмъ не доказывается. Мы объяснимъ это иначе. Въ древности на Руси лица св. безсребренниковъ съ именами Космы и Даміана различали строго: такъ какъ ихъ была не одна, а три двоицы (см. брошюру «св. безсребренники и чудотворцы Косма и Даміанъ.» Діакона Вас. Руднева. Москва 1866 г.) Храмъ Космы и Даміана Стараго, сооруженъ во имя св. безсребрен. Асійскихъ

въ XV вѣкѣ существовалъ монастырь. Въ духовной грамотѣ князя Ивана Юрьевича Патрикѣевича 1498 года читаемъ: „да мои же мѣста Заязьская слободка *съ монастыремъ съ Кузмодемьяномъ:* и темі моими мѣсты жена моя Овдотья и деті мои Василей да Иванъ поделятся.“ [8]) Когда и кѣмъ основанъ этотъ монастырь, мужской онъ былъ или женскій, когда и по какому случаю уничтоженъ свѣдѣній не имѣется. Въ началѣ XVII вѣка на мѣстѣ монастыря существовала уже приходская церковь Космы и Даміана, на Вражкѣ, въ Кузнецахъ.

(1 ноября) *иже съ миромъ успоша;* погребеніе ихъ, какъ почившихъ въ мирѣ, изображено и на мѣстной иконѣ въ томъ храмѣ; храмъ Космы и Даміана-новаго сооруженъ во имя св. безсребренниковъ—*въ Римѣ пострадавшихъ* (1 іюля). Здѣсь на мѣстной иконѣ они изображены съ крестами въ рукахъ—символомъ мученичества. Очень можетъ быть, что благочестіе жителей построившее храмъ во имя безсребренниковъ Асійскихъ, восхотѣло почтить и другихъ безсребренниковъ—Римскихъ. Въ прежнее время иногда на одной дскѣ—рядомъ изображали обѣ двоицы св. безсребренниковъ съ надписью: «Косма и Даміанъ Асійскіе; Косма и Даміанъ Римскіе». Такая икона есть въ храмѣ свят. Николая чудотворца, въ Котельникахъ.

[8]) Собраніе Государ. грамотъ. Москва. 1828 г. ч. I, стр. 337. Ученые изслѣдователи старины И. М. Снегиревъ и А. Ратшинъ говорятъ также о существованіи въ XV вѣкѣ монастыря на мѣстѣ нынѣшней Космодаміанской, въ старой Кузнецкой, церкви. Смотр. Москва. Подробное историческ. и археологическое описаніе города. 1865 г. т. I, стр. 30. О монастыряхъ въ Россіи. Москва 1852 г. стр. 278. А. Ратшина.

Историческіе памятники, сохранившіеся до нашего времени, въ первый разъ упоминаютъ объ этой церкви въ 1625 году. Въ этомъ году патріархъ Филаретъ, по примѣру царя Михаила Ѳеодоровича, открылъ приказы. Въ казенный Патріаршій приказъ собирались доходы съ патріаршихъ вотчинъ и пошлины съ церквей; книги сего приказа сохранились въ цѣлости до нынѣ; въ нихъ церковь Космы и Даміана писалась такъ: „церковь св. чудотворцевъ Космы и Даміана что на Вражкѣ, въ Кузнецахъ, по окладу дани десять алтынъ и сентября въ 8 день тѣ деньги на нынѣшней на 133 (1625) годъ взяты сполна, деньги платилъ попъ Григорей“ [9]). Какая это была церковь,—деревянная, или каменная, изъ приведенной выписки не видно; но чрезъ 32 года послѣ сего именно въ 1657 году, въ Строильныхъ книгахъ церковь, въ старыхъ Кузнецахъ, названа каменною. Здѣсь (на оборотѣ 542 л.) значится: „церковь каменная Космы и Даміана, что въ Старыхъ кузнецахъ, а у той церкви подлѣ кладбища проѣзжей переулокъ въ святыя ворота къ Москвѣ рѣкѣ, а подъ церковію земли и кладбища и съ проѣзжимъ переулкомъ вдоль двадцать пять са-

---

[9]) Взято изъ книги: «Семисотлѣтіе Москвы. соч. П. Хавскаго. Москва 1847. стр. 120. Въ Архивѣ Министерства Юстиціи хранятся въ цѣлости всѣ приходорасходныя патріаршія книги, начиная съ 1626 г. Церковь Космы и Даміана писалась въ нихъ въ такой же формѣ: *на Вражкѣ, въ Кузнецахъ.*

жень; поперекъ до попова двора двѣнадцать сажень. И то кладбище тѣсно, порожихъ мѣстъ нѣтъ“ [10]. Выраженіе: *кладбище тѣсно, порожихъ мѣстъ нѣтъ*, служитъ доказательствомъ того, что здѣсь существовалъ храмъ гораздо ранѣе 1625 года, такъ какъ въ теченіе 32 лѣтъ (1625—1657) не могло сдѣлаться кладбище тѣснымъ при малочисленности прихода и близости другихъ приходскихъ церквей, которыхъ и въ 1657 году было столько же, сколько и нынѣ. Когда построена нынѣ существующая каменная (настоящая) церковь Космы и Даміана съ достовѣрностію сказать нельзя. Клировыя вѣдомости, а вмѣстѣ съ ними и нѣкоторые печатные мѣсяцословы нынѣшняго столѣтія говорятъ, что она построена въ 1657 г. Но это сомнительно. Тяжеловѣсный кирпичь и кладка его [11]) деревянныя (дубовыя) связи въ стѣнахъ, найденныя при поправкѣ церкви въ 1870 г., неправильное расположеніе алтарныхъ стѣнъ, остающееся до нынѣ, голосники вставлен-

---

[10]) Въ Архивѣ Министерства Юстиціи л. 542 на обор. копія этой выписки имѣется въ церковномъ архивѣ.

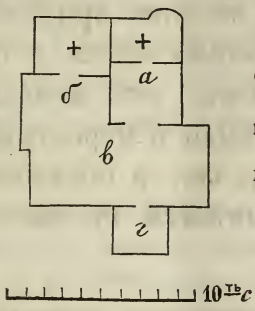
[11]) Средина стѣнъ, по крайней мѣрѣ, на сколько намъ извѣстно, алтарныхъ, насыпана бутомъ и залита известковымъ растворомъ; а такая кладка употреблялась въ Россіи отъ XI до XVI вѣка; (смотр. Записку для обозрѣнія Русскихъ древностей С. П. Б. 1851 г. стр. 18). Поэтому есть основаніе полагать, что если не весь храмъ, то алтарь его построенъ не позднѣе XVI в.; не даромъ же полукружіе для горняго мѣста приходится нынѣ не противъ царскихъ, а противъ южныхъ дверей.

ные въ сводахъ, неправильное расположеніе оконъ, изъ коихъ верхнія почти всѣ, неизвѣстно когда заложены, желѣзныя ставни въ окнахъ, недавно снятыя и многое другое, заставляютъ предполагать, что церковь построена ранѣе 1657 года. Въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, когда нужно было говорить о времени построенія церкви, не указывали на 1657 годъ, какъ на годъ построенія ея, а просто писали: „наша Космодемьянская церковь построена издревле.“ (Смотр. ниже дѣло о построеніи колокольни.) Нужно думать, что въ 1657 году она была только перестроена, или, что еще правдоподобнѣе, пристроенъ къ ней придѣлъ во имя свят. Филиппа митрополита московскаго, св. мощи котораго около этого времени, именно въ 1652 году были принесены въ Москву [12]). А такъ какъ историческіе документы (строильныя книги) въ первый разъ называютъ ее каменною въ 1657 году, то и составилось убѣжденіе, что она построена въ 1657 году. Дальнѣйшіе поиски въ архивахъ, быть можетъ, разрѣшатъ и это недоумѣніе. Кто принималъ особое участіе въ построеніи ея неизвѣстно.

---

[12]) Замѣчательно: въ Кремлѣ, у Чудова монастыря, за конюшеннымъ дворомъ, была церковь св. Космы и Даміана, съ кладбищемъ старымъ, на глухо загороженнымъ и при ней также былъ придѣлъ св. Филиппа митрополита; упоминается въ 1722 г. См.

Первоначальный наружный видъ Космодаміанской церкви въ настоящее время опредѣлить трудно, такъ какъ въ разныя времена въ ней было много перестроекъ и передѣлокъ. Извѣстно только, что отдѣльной колокольни при ней сначала не было, а колокола помѣщались въ особой пристройкѣ надъ придѣломъ святителя Филиппа (о чемъ будетъ сказано ниже), знаемъ также, что она имѣла деревянную крышу, три входныя двери, небольшія окна въ два ряда и была холодною; полукружіе въ восточной стѣнѣ алтаря для горняго мѣста, находящееся нынѣ не противъ царскихъ, а противъ южныхъ дверей, заставляетъ предполагать, что было время, когда алтарь и самый храмъ имѣли не такую форму и не такой видъ, въ какомъ находятся нынѣ. Вотъ чертежъ нынѣ существующаго храма.



а) Настоящая церковь.
б) Придѣлъ.
в) Трапеза.
г) Колокольня.

Москва. Подробн. истор. и археол. описаніе города. Мартынова т. I, стр. 39. М. 1865 г.

Разскажемъ исторію храма, на сколько она извѣстна намъ, по сохранившимся до нашего времени подлиннымъ оффиціальнымъ бумагамъ [13]): „7201 (1693) году апреля въ 5 день, записано въ приходной книгѣ Патріаршаго приказа, по указу святѣйшаго Патріарха даны два антиминсы къ церкве Козмы и Даміана, да придѣлъ Θилиппа митрополита, взялъ антиминсы тое же церкви попъ алексѣй.“ [14]) Чрезъ восемь лѣтъ послѣ сего—именно: „1701 г. Іюля 14, по подписной челобитной, въ придѣлъ св. Филиппа выданъ новый антиминсъ; что сталось съ антиминсомъ 1693 г. изъ книги не видно [15]). Этотъ послѣдній антиминсъ оставался на престолѣ до 1737 года. Въ этомъ году октября 19 дня отъ священника Григорія Иванова поступило въ Казенный Приказъ прошеніе такого содержанія: „при Космодемьянской церкви имѣется предѣлъ Филиппа митрополита, а въ томъ придѣлѣ престолъ отъ давнихъ лѣтъ весьма вѣтхъ и одѣяніе на престолѣ все вѣтхожъ, чего желаю возобновить и чтобъ повелѣно было о перестройкѣ престола и освященіи дать указъ, а освященный антиминсъ въ той церкви имѣется въ цѣлости.“ Престолъ

---

[13]) Кромѣ своего собственнаго церковнаго архива мы пользовались архивомъ Московск. Духовн. Консисторіи и Архивомъ Министерства Юстиціи въ зданіи Моск. Сената.

[14]) № 138. стр. 46 обор. въ Архивѣ Минист. Юстиціи.

[15]) Тамъ же стр. 205.

перестроить дозволено и 31 октября того же года данъ указъ изъ Синодальнаго приказа Большаго Успенскаго Собора протопопу Никифору Іоаннову съ братіею [16]), „вышереченный предѣлъ освятить *по новоисправному требнику*, какъ о томъ напечатано о положеніи освященнаго антиминса на прежнемъ имѣющимся въ томъ придѣлѣ освященномъ антиминсѣ, осмотря ежели оной имѣется невѣтхъ и новопечатной.“ Когда было освященіе престола, кто освящалъ и съ какимъ антиминсомъ изъ дѣла не видно [17]). Ко дню освященія престола, конечно, былъ обновленъ и самый придѣльный храмъ, но чрезъ 8 лѣтъ нужно было снова обновлять его. Выше мы уже сказали, что отдѣльной колокольни при церкви не было, а колокола помѣщались надъ придѣломъ св. Филиппа, это-то и было причиною новой поправки его. Своды храма не могли долго выносить тяжести колоколовъ и повредились. Тотъ же самый священникъ Григорій Ивановъ въ 1745 г. мая 24 дня въ прошеніи объяснялъ: „Козмодемьянская церковь построена издревле, а при

---

[16]) Право освящать церкви въ Москвѣ и московскомъ уѣздѣ до преосвященнаго митрополита Платона, принадлежало Соборянамъ Большаго Успенскаго собора. Митрополитъ Платонъ по вступленіи на Московскую каѳедру (8 февр. 1775 г.) освященіе церквей предоставилъ соборянамъ Архангельскаго собора. (Исторія Москов. Епар. Управленія Н. Розонова ч. 3. кн. I, стр. 61.)

[17]) Выписка изъ дѣлъ Патріаршаго приказа № вязки 476. № дѣла 26.

ней имѣется предѣлъ Филиппа митрополита московскаго чудотворца, на которомъ предѣлѣ построена колокольня—присовокупя къ стѣнѣ оныя козмодемьянскія церкви—каменная, отъ которой тягости оной колокольни и имѣющихся на ней колоколовъ показанной предѣлъ во многихъ мѣстахъ, какъ въ сводахъ, такъ и въ стѣнахъ повредился, отчего есть народу небезопасенья. А нынѣ мы намѣреніе возымѣли колокольню каменную, какъ обстоятъ у прочихъ церквей, противу показанной своей приходской церкви построить новую.“ [18]) Построить дозволено „точію бъ то колокольное строеніе строено было ихъ просительскимъ коштомъ въ самой какъ возможно скорости, самымъ добрымъ мастерствомъ подъ присмотромъ архитекторскимъ.“

Колокольня построена, придѣлъ исправленъ и обновленъ; но поврежденія его такъ были значительны, что чрезъ 25 лѣтъ онъ потребовалъ совершенной перестройки. Нашелся между прихожанами одинъ благотворитель, который всю постройку взялъ на одного себя. Это московскій первой гильдіи купецъ Аврамій Васильевъ Зубковъ. Въ 1769 году іюня 1 дня онъ обратился къ преосвященному Амвросію, архіепископу мо-

---

[18]) Въ Архивѣ Моск. Дух. Конс. вязка дѣлъ по Космодемьянской церкви № 1. Построить колокольню обязались подпискою въ Консисторіи прихожане: московскіе купцы Иванъ Турицынъ, Косма Григорьевъ и вкладчикъ Косма Плаксинъ.

сковскому съ прошеніемъ, въ которомъ между прочимъ писалъ; что „на придѣлѣ и трапезѣ кровля сгнила (значитъ была деревянная), а отъ того имѣются въ сводахъ и по стѣнамъ разсѣлины, и въ дождливое время бываетъ течь.... А понеже означенной придѣлъ имѣется при церкви одинъ, къ томужъ оной построенъ теплой, то въ зимнее время отъ стужи въ холодной церкви священнослуженіе исправлять будутъ съ немалою нуждою, а раннихъ литургій и служить будетъ негдѣ, и для того я нижайшій желаю какъ оной придѣлъ, такъ и трапезу по разобраніи вновь своимъ иждивеніемъ.... построить.“ Закащики церквей [19]), которымъ поручено было осмотрѣть церковь, 18 іюня донесли, что „показанной предѣлъ и трапеза ими осмотрѣны, гдѣ предписанныя ветхости и разселины противъ поданнаго доношенія точно оказались и болѣ продолжать священнослуженіе въ немъ весьма опасно, вновь же къ начатію сего строенія весь матеріалъ находится въ готовности; отъ чего какъ оной Зубковъ, такъ и приходской тоя церкви священникъ словесно объявили, что оное строеніе нынѣшнимъ лѣтомъ окончено будетъ [20]). Разобрать ветхій придѣлъ съ трапезою и построить новый дозволено.

---

[19]) Закащиками церквей въ половинѣ прошедшаго столѣтія назывались нынѣшніе благочинные. Въ Ивановскомъ сорокѣ въ 1769 г. закащиками были священники: Воскресенскій, въ Барашахъ, и Воскресенскій, за Таганными воротами.

[20]) См. подлинное дѣло въ Архивѣ Моск. Дух. Конс. Вязка

Въ ноябрѣ 1770 года при церкви былъ уже новый теплый придѣльный храмъ. Это видно изъ того, что 16 ноября 1770 года произошелъ въ храмѣ странный случай. Жена приходскаго священника Ивана Семенова, Марія Яковлева, съ сентября мѣсяца того года начала показывать признаки умопомѣшательства; въ октябрѣ мѣсяцѣ 29 числа она, будучи уже въ безуміи, унесла изъ сундука ставленную грамоту своего мужа и изодрала ее въ мелкія клочки. Священникъ представилъ изодранную грамоту архіерею и просилъ выдать новую. Послѣ такого страннаго непріятнаго случая онъ надзоръ за женою удвоилъ, приставивъ къ ней двухъ старухъ. Но однажды старухи не усмотрѣли. 16 ноября, во время благовѣста къ обѣднѣ, умалишенная вышла изъ дома, никѣмъ незамѣченная, вошла въ церковь и скрылась въ придѣльномъ алтарѣ. Послѣ обѣдни священникъ и причетники, ничего не зная и не подозрѣвая, вышли изъ церкви и заперли ее. Въ домѣ священникъ узналъ, что жена его куда-то убѣжала; опасаясь худыхъ послѣдствій, онъ тотчасъ же отправился искать ее. Между тѣмъ

дѣлъ Космодам. церкви № 21. При постройкѣ трапезы въ южной половинѣ ея устроенъ подвалъ изъ бѣлаго камня, въ которомъ до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія клали дрова, убирали на лѣто рамы и друг. подоб. Такъ какъ отверстіе для спуска въ него находилось въ самомъ храмѣ (противъ иконы Покрова Пресв. Богородицы), что̀ неблаговидно, то и нашли нужнымъ совершенно заложить это отверстіе.

во время его отсутствія случилась приходская треба. Дьячекъ Василій Яковлевъ для исправленія требы пригласилъ викарнаго священника сосѣдней Космодамьянской церкви Іосифа Иванова. Нужно было пріобщить больнаго. Священникъ съ дьячкомъ зашли въ церковь за дароносицею. Здѣсь они никого не видали и все нашли въ обычномъ порядкѣ. Священникъ взялъ дароносицу, дьячекъ заперъ церковь и оба вмѣстѣ отправились къ больному. Исповѣдавъ и пріобщивъ его Св. Таинъ, они снова пошли въ церковь поставить дароносицу; вошли въ алтарь и что же представилось ихъ взорамъ? Здѣсь все было въ страшномъ безпорядкѣ: у царскихъ дверей завѣса изодрана, напрестольная пелена съ престола сдернута, св. антиминса на престолѣ нѣтъ, онъ найденъ на жертвенникѣ изодранный на мелкія части; св. потиръ пополамъ переломленъ, звѣздица сломана и измята, лжица въ трое согнута. Можно представить положеніе ихъ при взглядѣ на такое поруганіе святыни, совершенное въ 12 часу дня, въ промежутокъ времени какихъ-нибудь 25-ти минутъ! Они долго стояли въ испугѣ, не зная чѣмъ объяснить все это; но, опомнившись нѣсколько, подумали: нѣтъ ли кого въ храмѣ похитителей и стали осматривать его. Выходя изъ холодной церкви въ теплую, они здѣсь же за дверью, соединяющею ту и другую церковь, у стѣны увидали жену священника. Дѣло объяснилось; виновница преступленія найдена; пытались было спраши-

вать ее, но отвѣта никакого не получили; дѣлать было съ нею нечего, какъ только отвести ее домой и сдать на руки домашнимъ. Такъ и сдѣлали. Въ тотъ же день донесено объ этомъ происшествіи закащику (благочинному) Ивановскаго сорока, церкви Воскресенія Христова, что въ Таганкѣ, священнику Ѳеодору Іоаннову, который 18-го донесъ въ Консисторію. Здѣсь велѣно поврежденныя вещи освидѣтельствовать, и, составивъ имъ опись, представить въ Консисторію. Опись составлена. Оказалось слѣдующее: 1) четыре освященные антиминса, два шелковые (твердый и ветхій) въ настоящей церкви, и два полотняные (твердый и ветхій), въ придѣльной церкви изорваны на мелкія части, а св. мощи во всѣхъ цѣлы. 2) Изъ напрестольнаго Евангелія листы всѣ вырваны, одна доска расколота, бархатъ ободранъ, евангелисты и средникъ сорваны, 3) у серебрянаго потира (94½ зол.) чаша съ поддонка сорвана, бокъ проломленъ; 4) лжица (6 зол.) измята; 5) звѣздица (27 зол.) измята и сломана; 6) завѣса изодрана на четыре части. Всѣ эти вещи освидѣтельствованы. По дѣлу Консисторія опредѣлила: „Какъ оказалось, что попадья подлинно въ безуміи, которую, въ отвращеніе отъ всякихъ могущихъ послѣдовать отъ нее худыхъ слѣдствій, надлежало мужу ея священнику Ивану Семенову, употребя пристойныя средства, содержать въ домѣ своемъ отнюдь не исходну; а какъ дьячекъ, такъ и пономарь показанной церкви дол-

жны въ оной послѣ всякаго церковнаго пѣнія, дабы кто въ церковь не закрался прилѣжно осматривать, что̀ ежели бы ими чинено было, тобъ, конечно, и вышеписанная безумная попадья послѣ означеннаго божественной литургіи отправленія въ церковь не закралась, а потому бы и столь страннаго случая отъ нея въ оной церкви не могло послѣдовать; но какъ ими причетниками того, а священникомъ Иваномъ Семеновымъ къ содержанію оной безумной жены своей изъ дому не исходной крайне потребной въ такомъ случаѣ предосторожности неучинено, то они ко означенному ею учиненному случаю сами причиною состоятъ,—для того вмѣсто надлежащаго ихъ оштрафованія велѣть имъ изъ собственнаго своего кошту, во-первыхъ два освященныя антиминса въ настоящую церковь на атласѣ, а въ придѣлъ на полотнѣ взять новыя, а потомъ (здѣсь перечисляются всѣ прочія поврежденныя вещи, которые велѣно сдѣлать новыя); а дабы отъ означенной безумной попадьи и еще каковыхъ ей самой и прочимъ худыхъ слѣдствій не произошло, то въ отвращеніе отъ того велѣть ему священнику оную свою жену въ домѣ своемъ неисходную изъ него содержать въ крайней осторожности и въ томъ его обязать въ Консисторіи подъ жестокимъ штрафованіемъ наикрѣпчайшею подпискою и сіе опредѣленіе для конфирмаціи благопочтенно представить его Преосвященству.“ Докладъ утвержденъ, причтомъ вещи куплены, священникъ

подписку далъ; антиминсы выданы и съ 22 декабря того же года, снова открыто богослуженіе въ храмѣ.

Насталъ 1771 годъ — „несчастливое время,“— такъ назвали эту страшную годину Москвичи, то былъ годъ чумы, или моровой язвы. Для Космодаміанскаго священника этотъ годъ былъ вдвойнѣ несчастливъ,— жена его надѣлала новые безпорядки въ храмѣ. 22-го іюня, отслуживъ утреню, священникъ ушелъ домой для приготовленія къ литургіи, а причетники остались въ церкви. Жена его, въ припадкѣ сумасшествія никѣмъ незамѣченная, выбѣжала изъ дома и взошла въ церковь; причетники сего не замѣтили. не видали и того, какъ она вошла въ алтарь холодной церкви. Во время благовѣста къ обѣднѣ священникъ пришелъ въ церковь и хотѣлъ было читать входныя молитвы; но пономарь увидалъ въ это время жену священника въ трапезѣ, сказалъ о томъ священнику, оба вмѣстѣ вошли въ алтарь и здѣсь увидали страшное разрушеніе: св. престолъ обнаженъ, одежда, срачица и шнуръ съ него сорваны и разорваны, св. антиминсъ разорванъ на пять частей, мощи найдены на полу, завѣса разорвана; кромѣ сего въ самомъ храмѣ безумная успѣла съ нѣкоторыхъ иконъ сорвать вѣнцы и убрусы. Такъ съ мѣстной иконы Печерской Богоматери жемчужный убрусъ сорванъ; за лѣвымъ клиросомъ съ образа Утоли моя печали жемчужный убрусъ съ гривенкой изорванъ, а вѣнецъ

сорванъ; сорваны также вѣнцы и убрусы съ иконъ Богоматери Тихвинской, Смоленской, Казанской и Всѣхъ скорбящихъ радости. Богослуженіе въ настоящей церкви опять остановилось. Послѣ допросовъ 22 іюля состоялось опредѣленіе Консисторіи: „какъ означенной священникъ о содержаніи жены своей, по причинѣ произшедшаго отъ нея такова уже въ показанной церкви бѣдствія въ крѣпкомъ присмотрѣ неисходную, обязанъ подпискою; точію онъ, какъ видно, того неисполнилъ, а пономарь церкви не заперъ и тѣмъ въ оную ту попадью войти допустилъ, для того къ закащику послать указъ и велѣть всѣ разодранныя и поврежденныя церковныя вещи исправить во всемъ противъ прежняго коштомъ онаго священника и тоя церкви пономаря противъ получаемаго ими дохода: то-есть расположа на священника три части, а четвертую на пономаря; означенную же попадью до исправленія ума ея велѣть помянутому мужу ея содержать подъ крѣпкимъ присмотромъ въ домѣ своемъ скована, въ чемъ ево обязать подпискою, подъ опасеніемъ, естьли и еще таковой же произойдетъ случай, отрѣшеніемъ его священника отъ показанной церкви.“ Но это опредѣленіе Консисторіи утверждено не скоро. Въ августѣ мѣсяцѣ, по случаю свирѣпствовавшей моровой язвы, теченіе дѣлъ остановилось; всѣ московскія присутственныя мѣста закрыты; въ сентябрѣ возмутившеюся чернью лишенъ жизни и самый архипастырь Москвы. Дѣло-

производство началось уже въ слѣдующемъ 1772 году; епархіальными дѣлами стала завѣдывать московская Сѵнодальная контора, туда въ мартѣ мѣсяцѣ и поступило дѣло Космодаміанской церкви. Здѣсь дѣло разсмотрѣно и опредѣлено: „антиминсъ требовать отъ домовой его преосвященства Сѵнодальной конторы члена преосвященнаго Геннадія, епископа суздальскаго конторы, а по истребованіи онаго помянутую Космодаміанскую церковь по церковному чиноположенію малымъ освященіемъ освятить; впрочемъ же быть по вышеписанному оной консисторіи представленію.“ 8-го апрѣля 1772 года церковь освящена, какъ предписано, малымъ освященіемъ, простоявъ безъ службы еще почти 10 мѣсяцевъ [21]).

Чрезъ годъ послѣ сего 22 мая 1773 года постигло храмъ большое бѣдствіе. На Гончарной улицѣ былъ пожаръ; всѣ дома кругомъ церкви выгорѣли; огонь хотя и непроникъ въ храмъ, но св. иконы, иконостасы и стѣны въ немъ закоптѣли; самый престолъ въ настоящей церкви во время пожара, неизвѣстно кѣмъ, былъ поврежденъ; послѣ чего совершать на немъ Богослуженіе уже было нельзя и оно не совершалось бо-

---

[21]) Подлинное дѣло въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи. Вязка дѣлъ по нашей церкви. Жена священника Марія Яковлева писалась въ исповѣдныхъ книгахъ нашей церкви до 1797 года. Оставалась ли она больною до смерти, или выздоровѣла — неизвѣстно.

лѣе трехъ лѣтъ. Кому же было и позаботиться о храмѣ, когда въ приходѣ послѣ пожара, осталось только три дома? Но Господь не допустилъ окончательно запустѣть св. храму своему. Онъ вложилъ одному изъ достаточныхъ прихожанъ добрую мысль обновить храмъ. Именитый гражданинъ, московскаго магистрата бургомистръ и мишурныхъ фабрикъ содержатель Лука Аѳанасьевичь Девятовъ 1775 года іюля 21 дня просилъ преосвященнаго архіепископа (впослѣдствіи митрополита) Платона дозволить ему „какъ настоящую церковь, такъ и придѣлъ, иконостасы и св. иконы возобновить и стѣнное писаніе росписать своимъ иждивеніемъ.“ „Богъ благословитъ“ было резолюціею Владыки. Въ тоже время священникъ Иванъ Семеновъ испросилъ дозволеніе устроить новый престолъ и жертвенникъ. Лука Аѳанасьевичъ усердно занялся обновленіемъ храма; въ концѣ іюля 1776 года было получено имъ дозволеніе, а въ концѣ марта 1777 года было уже все готово. Онъ торопился, между прочимъ, отдѣлать храмъ къ пріѣзду преосвященнаго архіепископа Платона изъ С.-Петербурга, а его ожидали въ Москву въ началѣ 1777 года. По просьбѣ ктитора, храмъ освященъ самимъ архипастыремъ; торжество освященія совершено въ Вербное воскресенье 9 апрѣля 1777 года [22]).

---

[22]) Смотр. въ Архивѣ Консисторіи дѣло о возобновленіи Космодаміанской церкви 1776 года. Митрополитъ Платонъ въ своей

Изъ исторіи храма за прошедшее столѣтіе можно разсказать здѣсь еще объ одномъ событіи. 1798 года іюня на 12 число ночью похищены изъ церкви съ иконы Пресв. Троицы два серебряныхъ вѣнца, а съ иконъ Божіей Матери Печерской, Утоли моя печали и Всѣхъ скорбящихъ радости три жемчужные убруса и три серебряныхъ вызолоченныхъ вѣнца. Послѣ похищенія оказалось, что церковныя двери были отперты ключами, ключи ночью находились у дьячка, подозрѣніе пало на него; произведено слѣдствіе, и какъ виновники преступленія не открыты, то преосвящ. викарій Серапіонъ приказалъ: „Взыскать убытки съ дьячка, такъ какъ у него были ключи.“ Тѣмъ дѣло и кончилось.

Переходимъ къ исторіи храма за нынѣшнее столѣтіе. Обновленный въ концѣ прошедшаго столѣтія храмъ, въ началѣ нынѣшняго, имѣлъ особый случай къ своему благосостоянію. Въ 1804 году одна изъ ближайшихъ церквей, именно — Николаевская, въ Котельникахъ, по ветхости ея, упразднена. Епархіальное начальство хотѣло приписать сію церковь къ сосѣдней Ново-Космо-

---

автобіографіи пишетъ: «получивъ увольненіе (изъ С. Петербурга) отправился въ Москву въ началѣ 1777 года. По прибытіи въ свою паству, упражнялся въ тѣхъ же самыхъ дѣлахъ, и съ тою же заботою. какъ выше сказано и утѣшался, видя всего прихожденіе къ лучшему.» Жизнь Митр. Платона. И. М. Снегирева. Москва 1856 г. въ прибавл. стр. 37.

даміанской церкви, но священникъ той церкви Иванъ Васильевъ принять ее въ свое вѣдѣніе не желалъ, а прихожане просили, чтобы она была приписана къ церкви Старо-Космодаміанской. Просьба прихожанъ уважена и состоялся указъ изъ Духовной Консисторіи: „Николо-Котельническую церковь совсѣмъ ея имуществомъ отъ бывшаго при оной церкви священника Максима Иванова по описи принять въ свое смотрѣніе Космодаміанской церкви, что въ старой Кузнецкой, священнику Ивану Иванову, яко ближайшему“ [23]). Приношенія въ Космодаміанскій храмъ увеличились, а чрезъ то и благосостояніе его упрочилось.

Наступилъ бѣдственный для Москвы 1812 г. и Космодаміанскій храмъ подвергся общей участи всѣхъ московскихъ храмовъ. — Непріятель приближался къ Москвѣ, а предписаній убирать утварь въ приходскихъ церквахъ не было. За два только дня дано секретное приказаніе убирать ризницу, не касаясь однако же предметовъ въ виду находящихся, чтобы не произвести волненія въ народѣ. Приходскій священникъ Иванъ Ивановъ, скрывъ одну часть церковнаго имущества въ подвалѣ подъ церковію, а другую въ ямѣ на

---

[23]) Указъ Консисторіи 1804 г. декабря 5 дня. Церковь Николо-Котельническая оставалась приписною до 1823 г., когда при новой церкви построенной княземъ Сергіемъ Михайловичемъ Голицынымъ открытъ свой самостоятельный причтъ.

берегу Москвы рѣки, съ грустью выѣхалъ изъ Москвы, по дорогѣ къ Серпухову. Прихожане выѣхали раньше его. Церковь осталась безъ пастыря и пасомыхъ. Въ октябрѣ, по выходѣ непріятеля [24]), всѣ возвратились въ Москву, но возвратились на голое пепелище. Во время пребыванія непріятеля здѣсь все было расхищено, разрушено, сожжено; вблизи Космодаміанской церкви не оставалось ни одного дома; огонь коснулся храма, проникъ и въ храмъ, но снаружи обгорѣла одна крыша, а внутри одинъ только лѣвый клиросъ придѣльной церкви. Вотъ донесеніе объ этомъ священника въ Духовную Консисторію: „1-е настоящая церковь во имя свв. безсребренниковъ Космы и Даміана, въ ней придѣлъ святителя Филиппа московскаго чудотворца внутри цѣлы, а снаружи кровля обгорѣла. 2-е престолы цѣлы, также на нихъ и срачицы, въ настоящей одежда снята, а святые антиминсы похищены съ обоихъ престоловъ. 3-е церковной утвари лучшая и большая часть разграблена, осталось нѣсколько ризъ не богатыхъ и поношеныхъ, также и два Евангелія мѣдью обложенныя; большое же Евангеліе серебряное и позлащенное съ финифтяными изображеніями, стразами обложенное, найдено у господина полицеймейстера Петра Алексѣевича Ивашкина, которое еще отъ него не

---

[24]) Непріятель вступилъ въ Москву 2 сентября вышелъ изъ нея 11 октября.

получено, книги потребныя къ отправленію священнослуженія находятся всѣ цѣлы. 4-е иконостасы при обоихъ престолахъ цѣлы, въ нихъ св. иконы цѣлы же, а оклады съ нихъ похищены; лѣвый клиросъ въ придѣльной церкви частію сгорѣлъ, а принемъ находившаяся икона Утоли моя печали вся безъ остатку сгорѣла. 5-е при церкви священнослужительскихъ домовъ было три собственныхъ, деревянныхъ, которые всѣ сгорѣли. 6-е приходскихъ дворовъ было десять всѣ тѣ дворы сгорѣли [25]). Что ожидало храмъ и священнослужителей при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ? Святѣйшій Синодъ для облегченія бѣдственнаго состоянія московскаго духовенства предполагалъ уменьшить число московскихъ церквей, приписавъ особенно бѣдныя къ болѣе достаточнымъ. Такого же мнѣнія былъ и преосвященный Августинъ; священно-церковно-служители приписныхъ церквей должны были искать мѣста въ другихъ ближайшихъ епархіяхъ [26]). О возобновленіи Космодаміанской церкви, при всеобщемъ погромѣ, при малочисленности прихо-

---

[25]) Копія съ донесенія, писанная рукою самаго священника Ивана Иванова, хранится въ церковномъ архивѣ.

[26]) Впрочемъ ни та, ни другая мѣра не приведена въ исполненіе. Прихожанамъ жалко было закрывать церкви, священно-церковно-служителямъ не хотѣлось изъ Москвы выѣзжать. Всего уничтожено 11 церквей и нѣсколько сдѣлано приписными. Смотр. ту же Истор. Н. Розанова ч. 3. кн. 2. стр. 42.

жанъ, нельзя было и думать. Казалось существованіе ея кончено; но добрые усердные прихожане, еще непостроивши и своихъ собственныхъ домовъ, приступили къ обновленію храма; 26 января 1813 года освящена теплая придѣльная церковь [27]). Поспѣшное обновленіе церкви сдѣлало то, что она не только осталась самостоятельною, но къ ней приписана въ октябрѣ 1813 года и еще одна изъ ближайшихъ бѣдныхъ церквей, Успенско-Гончарная, что̀, конечно, дало новыя средства къ ея благоукрашенію [28]). Настоящая Космодаміанская церковь, послѣ нашествія непріятеля, оставалась не освященною около трехъ лѣтъ, — а именно до 24-го мая 1815 года. Въ этомъ году прихожане имѣли возможность не только освятить настоящую церковь но и возобновить весь храмъ, какъ снаружи, такъ и внутри; причемъ, вмѣсто сѣверныхъ наружныхъ дверей за лѣвымъ клиросомъ теплой церкви для бо́льшаго свѣта, съ разрѣшенія преосвященнаго Августина, ими одѣлано окно [29]). За тѣмъ въ теченіе сорока лѣтъ въ храмѣ не было никакихъ капитальныхъ построекъ и

---

[27]) Смотр. опись церкви 1813 г. ст. 1.

[28]) Впрочемъ сія послѣдняя оставалась приписною не долго; въ началѣ 1815 года опредѣленъ къ ней во священника родственникъ преосвященнаго Августина—Даніилъ Алексѣевичъ Соловьевъ и она сдѣлалась снова самостоятельною.

[29]) Подлинное прошеніе въ церковномъ архивѣ.

особенно замѣчательныхъ поправокъ [30]). Можно указать только на 1849 годъ, когда усердіемъ церковнаго старосты Михаила Гавриловича Кувшинова и другихъ прихожанъ, устроенъ въ придѣльной церкви новый иконостасъ, довольно красивый, съ сплошною позолотою.

Въ 1854 году принялъ на себя должность церковнаго старосты почетный гражданинъ Давидъ Ивановичъ Хлудовъ. Время его служенія, можно считать въ исторіи Космодаміанскаго храма самымъ благопріятнымъ. Въ первый же годъ своего служенія, по резолюціи высокопреосвященнаго митрополита Филарета, „Богъ благословитъ,“ онъ приступилъ къ обновленію настоящей холодной церкви. Здѣсь иконостасъ, по старому рисунку, передѣланъ весь вновь и вызолоченъ, стѣнное писаніе возобновлено, иконы прочищены и украшены серебряными вѣнцами (50 вѣнцовъ), куплены новые богатые хоругви, новыя лампады, подсвѣчники и многое другое; всѣ работы произведены лучшими въ Москвѣ мастерами [31]). Освященіе храма (малое) совершено 185[illegible] г. 2 октября, въ Воскресенье — мѣстнымъ благочиннымъ Алексѣевскимъ протоіереемъ Василіемъ Некрасовымъ.

---

[30]) Въ 1835 году устроены ворота и ограда съ юго-восточной стороны храма. Въ 1840 г. въ трапезѣ, по обѣ стороны арки, устроенъ новый иконостасъ въ шесть иконъ, изъ коихъ пять написаны вновь, а одна—Господа Саваоѳа, оставлена прежняя.

[31]) Подлинное прошеніе въ церковномъ архивѣ.

Въ 1863 году имъ же г. Хлудовымъ устроенъ въ теплой церкви новый мозаическій полъ. Священникъ Косминскій испрашивалъ на это разрѣшеніе митрополита Филарета словесно. „Богъ благословитъ„ сказалъ Владыка; но, подумавъ, спросилъ: „А что ваша церковь не сыра?“—Суха, отвѣчалъ священникъ. „Ну, Богъ благословитъ!“ повторилъ архипастырь [32]).

Ревнуя о благолѣпіи храма Божія, г. Хлудовъ въ 1869 году, съ дозволенія высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, на свой собственный счетъ сдѣлалъ въ храмѣ новую и, можно сказать, капитальную поправку. Укажемъ на главное: съ сѣверной стороны церкви устроенъ новый фронтонъ, сдѣланы новыя главы, водружены въ нихъ новые, мѣдные, вызолоченные чрезъ огонь, кресты, окна нѣкоторыя раздѣланы, другія задѣланы и вообще всѣ приведены въ одинаковый видъ; причемъ вставлены въ нихъ новыя рѣшетки, колоды и рамы; въ самомъ храмѣ все прочищено, промыто, окрашено; обветшавшія мѣста для отдохновенія предстоящихъ замѣнены новыми ясневаго дерева [33]). Казалось церковь доведена до

---

[32]) Разговоръ этотъ записанъ свящ. Косминскимъ на копіи съ прошенія о церковномъ старостѣ 1863 года.

[33]) Прошеніе, указъ изъ Консисторіи и планъ на передѣлки церкви хранятся въ церковной ризницѣ. Въ 1869 году предполагалось къ южной сторонѣ церкви сдѣлать пристройку, помѣстить въ ней ризницу и теплый алтарь во имя св. Тріехъ святителей

полнаго благоустройства, но издавна и постоянно въ ней чувствовалась существенная необходимость въ улучшеніи помѣщенія ризницы и другомъ тепломъ алтарѣ для служенія двухъ литургій въ зимнее время; усердіе того же ревнителя восполнило и этотъ недостатокъ. Въ 1870 году, по благословенію высокопреосвященнаго Иннокентія, настоящая холодная церковь обращена въ теплую (причемъ вмѣсто южныхъ входныхъ дверей сдѣлано окно, чугунный полъ замѣненъ мозаическимъ); а для ризницы устроено помѣщеніе въ палаткѣ, на колокольнѣ [34]).

Василія Велик. Григорія Богосл. и Іоанна Златоустаго; но потѣснотѣ мѣста сдѣлать пристройку оказалось неудобнымъ.

[34]) При семъ неизлишне замѣтить: въ 1870 году при устройствѣ печи въ алтарѣ настоящей церкви изъ земли вынутъ памятникъ, разбитый по поламъ, съ надписью, неимѣющею начальныхъ словъ. Какъ древность, бережно охраняется при всѣхъ перестройкахъ и поправкахъ церкви, единственный только, имѣющійся при ней памятникъ (въ стѣнѣ, противъ праваго клироса снаружи настоящей церкви) съ надписью: «҂АѰІ҃ (1710) года сентября IC|XC НІ|КА въ ГІ҃ день преставися раба Божія вдова Ѳеодосія—. . . . . (далѣе еще одна строка, которую нѣтъ возможности разобрать; потому что нѣсколько буквъ въ ней откололось.)

III) СВЯТЫНЯ И УТВАРЬ ХРАМА.

Немного сохранилось священныхъ предметовъ въ нашемъ храмѣ отъ первыхъ лѣтъ его существованія. Съ достовѣрностію можно указать только, какъ на древность, на мѣстную храмовую икону святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана; икона хотя и была нѣсколько поновляема, но дска ея (кипарисная) и самая иконопись несомнѣнно принадлежатъ XVI вѣку. Св. братья изображены на ней въ среднихъ лѣтахъ, оба съ брадами и подстриженными волосами; въ правыхъ рукахъ своихъ они держатъ по одному перу (орудіе для помазанія), а въ лѣвыхъ сосудцы; на поляхъ иконы находится 16 изображеній дѣяній сихъ святыхъ. Икона эта не одинаковой мѣры съ другими мѣстными иконами и для симметріи съ ними вставлена въ особую дску, что̀ сдѣлано во 2-й половинѣ прошедшаго столѣтія, когда одинъ изъ почетныхъ прихожанъ Лука Аѳанасьевичъ Девятовъ, при передѣлкѣ иконостаса, поставилъ въ немъ икону тезоименитаго себѣ святаго Евангелиста Луки; дска, въ которую вставлена икона свв. безсребренниковъ, имѣетъ одинаковую мѣру съ иконою св. Луки. Эта мѣстная храмовая икона свв. безсребренниковъ всегда особенно чтилась и чтится въ нашемъ храмѣ;

предъ нею служатъ молебны съ дѣтьми при началѣ ученія грамотѣ; предъ нею особенно часто молятся болящіе и за болящихъ; а что молитвы ихъ бываютъ не тщетны, доказательствомъ служатъ серебряныя привѣски (ножки. ручки и т. п.), которыхъ на иконѣ и нынѣ не мало, а въ теченіе 200 лѣтъ, конечно, много и уничтожено. Въ 1870 г. марта 24 дня одна изъ болящихъ московская мѣщанка Анна Моисеева Карягина (сконч. въ 1872 г.) приложила къ иконѣ богатую серебряную лампаду и пожертвовала на масло 300 р. с. съ тѣмъ, чтобы лампада горѣла неугасимо. Изъ прочихъ иконъ храма какъ наиболѣе замѣчательныя, можно указать на двѣ, начала XVIII вѣка: 1) икону Спасителя (при входѣ въ храмъ на южной сторонѣ), и 2) Св. Іоанна Воина, (въ иконостасѣ настоящей церкви). На первой изъ нихъ находится такая надпись: „Сей образъ писалъ изографъ Егоръ Ивановъ сынъ Грезъ. 1725 года марта въ 24 день.“ На второй: „1728 году апрелиа въ 15 день написася сей святый ѡбразъ, по обѣщанію ѡружейныя палаты гребеньщика Семена Прокофьева сына шешенина, писалъ иконописецъ ѳедоръ алексиевъ сынъ бушуевъ.“ Несомнѣнно также древни иконы св. апостолъ Петра и Павла, св. Николая, Алексія человѣка Божія и мѣстная въ придѣльной церкви святителя Филиппа митрополита московскаго.

Изъ иконъ новыхъ замѣчательна по своему происхожденію икона препод. Давида, иже въ Се-

лунѣ. Вотъ обстоятельства ея сооруженія. Староста церковный потомственный почетный гражданинъ Давидъ Ивановичъ Хлудовъ въ теченіе 17 лѣтъ сдѣлалъ въ церковь разныхъ пожертвованій на сумму около 50,000 руб. и за эти пожертвованія ни отъ кого никогда не получалъ никакой награды. Приходскій священникъ В. Ѳ. Рудневъ и прихожане, движимые чувствомъ благодарности, въ память о немъ, какъ благотворителѣ храма, соорудили въ 1871 году икону тезоименитаго ему святаго,—препод. Давида селунскаго и пожелали поставить ее въ самомъ храмѣ, на видномъ мѣстѣ, съ упованіемъ, что всякій входящій въ храмъ, взирая на икону, будетъ молитвенно воспоминать раба Божія Давида. Икона написана художникомъ московской Оружейной палаты Д. М. Струковымъ въ стилѣ древняго иконописанія; поставлена на правомъ клиросѣ настоящей церкви въ рамѣ, обложенной свинцовымъ золоченымъ басменомъ, рисунка XVI вѣка, по образцу басмена главнаго иконостаса въ Покровскомъ (Василія блаженнаго) соборѣ; внизу ея сдѣланы двѣ надписи, указывающія на обстоятельства сооруженія ея; 20 марта 1871 года получено дозволеніе его высокопреосвященства митрополита Иннокентія на поставленіе, а 21 въ Вербное воскресенье совершено и самое освященіе ея мѣстнымъ благочиннымъ Сумеоно-Столпническимъ, за Яузою, протоіереемъ Алексіемъ Соловьевымъ-Михайловымъ соборнѣ. Во время литургіи приходскимъ

священникомъ сказано слово; послѣ литургіи отправлено молебное пѣніе пр. Давиду съ возглашеніемъ многолѣтія благотворителю храма; а затѣмъ въ квартирѣ священника отъ прихожанъ поднесенъ ему адресъ съ выраженіемъ чувствъ благодарности [35]).

Какъ святыня особенно чтится въ нашемъ храмѣ большой, напрестольный, серебряный вызолоченный крестъ; онъ имѣетъ 11 вершковъ длины, 7 верш. ширины, украшенъ жемчугомъ и вѣситъ 4 фунта и 13 золотниковъ; на рукояти его находится надпись, которая гласитъ, что онъ „построенъ лѣта отъ Христова Рождества 1731 тща-

---

[35]) Вотъ текстъ адреса: «Высокопочтеннѣйшій, Многоуважаемый Давидъ Ивановичъ! Ваши многолѣтніе труды по должности церковнаго старосты, ваше горячее усердіе къ нашему храму, ваше отеческое попеченіе о благоустройствѣ нашего церковнаго причта давно уже преисполнили наши сердца чувствами благодарности; нынѣ въ храмѣ поставленная и освященная икона препод. Давида — святаго тезоименитаго вамъ, есть выраженіе этихъ благодарныхъ чувствъ. Богъ знаетъ съ какою искреннею любовію это сдѣлано!

Примите отъ насъ и это письмо, за подписью нашею, какъ сердечное выраженіе тѣхъ же самыхъ чувствъ. Пусть св. икона напоминаетъ намъ о вашемъ имени, а это письмо будетъ напоминать вамъ о нашихъ именахъ.

Питаемъ себя надеждою, что вы благосклонно примете отъ насъ и то и другое и сохраните въ вашей памяти глубоко васъ почитающихъ нижеподписавшихся священника и прихожанъ — Космодаміанской, что въ старой Кузнецкой, церкви 1871 г. марта 21 дня.» (Слѣдуютъ подписи священника и прихожанъ).

ніемъ служителя церкви и приходскихъ и постороннихъ людей вкладчиками.“ Внутри его хранятся: „часть древа Креста Господня, камень отъ пещеры, гдѣ Христосъ родися,“ и части святыхъ мощей: „Св. ап. Андрея Первозваннаго, Евангелистовъ Марка и Луки, святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, преподобныхъ отецъ Сергія Радонежскаго, Ефрема Сирина, Михаила Малеина, Стефана Новаго, великомученицы Варвары, великомученика Пантелеймона и многихъ другихъ Святыхъ.“ Крестъ сей выносится для поклоненія въ день Воздвиженія, въ недѣлю Крестопоклонную и въ навечеріе Богоявленія для освященія воды. Есть части мощей и въ другихъ напрестольныхъ крестахъ; въ крестѣ постоянно употребляющемся при богослуженіи есть часть мощей свв. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана.

Священной утвари въ храмѣ достаточно, но предметовъ древнихъ нѣтъ; описи церковнаго имущества за прошедшее столѣтіе не сохранилось; быть можетъ были въ храмѣ вещи и древнія и дорогія; но многое и притомъ лучшее похищено изъ него въ 1812 году. Мѣстный священникъ Іоаннъ Іоанновъ послѣ нашествія непріятелей доносилъ начальству, какъ выше сказано, что „церковной утвари лучшая и большая часть разграблена.“ Изъ похищенныхъ вещей, кромѣ Евангелія, послѣ ничего не найдено, но и оно, какъ увидимъ, нескоро возвратилось въ нашъ храмъ.

Въ 1819 г. прихожане входили особымъ прошеніемъ по сему предмету къ митрополиту Серафиму. Въ прошеніи своемъ они, между прочимъ, писали: „Св. Евангеліе послѣ непріятеля сперва явилось въ Яузской части, а потомъ переслано было въ танцъ-клубъ, гдѣ собираемо было вообще все оставшееся московское имѣніе послѣ разграбленія и пожару; отсюда оберъ-полицей-местеромъ передано духовному правительству; которое Евангеліе, получа покойный преосвященный Августинъ рѣшился, къ сожалѣнію нашему, оставить навсегда въ своей домовой, что на Троицкомъ подворьѣ, церкви“ [36]). По резолюціи владыки Евангеліе возвращено и до сего времени остается въ храмѣ первымъ и лучшимъ Евангеліемъ. Второе Евангеліе хотя и было повреждено французами, какъ значится въ церковной описи, но уцѣлѣло и въ 1847 году усердіемъ одного изъ прихожанъ исправлено и украшено серебряною дскою, стразами и финифтяными изображеніями.

Вкладчики прошедшаго столѣтія большею частію остались въ неизвѣстности; о нѣкоторыхъ только можно сказать съ достовѣрностію, по надписямъ на самыхъ вещахъ, пожертвованныхъ ими. Такъ на серебряной водосвятной чашѣ находится слѣдующая надпись: „1782 г, марта 4 дня, сія водосвятная чаша дана вкладу въ церковь Космы

---

[36]) Подлинное прошеніе хранится въ церковномъ архивѣ.

и Даміана вспоминовеніе родителей отъ московскаго первой гильдіи купца Луки Аоанасьева сына Девятаго.“ Большой колоколъ (220 пудъ и 8 ф.) отлитъ „1785 г. въ бытность священника Іоанна Сумеонова тщаніемъ покойнаго московскаго первой гильдіи купца Петра Михайлова сына Репейщикова жены его вдовы Дарьи Ивлиной дочери.“ Изъ вкладчиковъ нынѣшняго столѣтія присно-памятенъ вышеупомянутый потомственный почетный гражданинъ Хлудовъ; имъ сдѣлана на престолъ настоящей церкви богатая, серебряная, кованая одежда, въ которой вѣсу 59 фунт. и 32 золотн., пожертвованы большіе серебряные сосуды, 10 большихъ серебряныхъ ризъ и болѣе 50 сер. вѣнцовъ на иконы.

IV) ПРИХОЖАНЕ ЦЕРКВИ.

Церковь наша никогда не имѣла и не могла имѣть значительнаго числа прихожанъ; такъ какъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ нея—саженей на 100 въ окружности, находится еще пять приходскихъ церквей. Число домовъ въ приходѣ въ разное время было различно. По писцовымъ книгамъ 139 и 140 (1631—1632) г. при церкви

значится 48 дворовъ [37]); по переписнымъ книгамъ 1702 года—66 дворовъ [38]); въ 1759 г. 32 двора [39]); такъ было до 1773 года; въ этомъ году, послѣ пожара, бывшаго мая 22 дня, осталось въ приходѣ только три дома; вновь послѣ пожара построились не скоро и всего построено 10 домовъ. Въ 1812 году во время нашествія непріятелей въ приходѣ всѣ дома сгорѣли; въ 1813 и 1814 гг. построено 12 домовъ, каковое число остается и донынѣ. Число душъ въ приходѣ никогда не было выше 300 обоего пола. Земля, на которой живутъ прихожане, конечно, какъ нынѣ такъ и прежде, была въ одинаковомъ количествѣ; поэтому нужно полагать, что дома XVII вѣка и первой половины XVIII, когда число ихъ доходило до 66, были очень небольшіе. Между прихожанами церкви были люди богатые (напр. Зубковъ, Девятовъ и др.), были и *нищіе,* жившіе *на церковной землѣ,* какъ значится въ строильныхъ книгахъ 1657 г., *изъ оброку;* были дьяки, подъячіе и толмачи; были крестьяне, мѣщане и купцы.

Прихожане церкви XVII вѣка—неизвѣстны. По документамъ архивовъ Министерства Юстиціи,

---

[37]) Въ Архивѣ Министерства Юстиціи дѣла Патр. Приказа вязка № 476, № дѣла 26. Въ этомъ дѣлѣ есть выписки изъ тѣхъ и другихъ книгъ.

[38]) Тамъ же № книги общій 18,509, част. 1809 стр. 73.

[39]) Въ архивѣ Консисторіи дѣло по нашей церкви объ опредѣленіи на мѣсто свящ. Ивана Семенова 1759 года.

Духовной Консисторіи и собственнаго церковнаго укажемъ на лицъ болѣе почетныхъ жившихъ въ приходѣ въ XVIII и нынѣшнемъ столѣтіяхъ. Въ 1713 году въ приходѣ, между прочимъ, состояли дворы: Дьяка Алексѣя Аѳанасьева сына *Новгородова;* Посольскаго приказа толмача Ивана Иванова *Турчанинова;* подъячаго Андрея Яковлева сына *Торопова;* подъячаго Якова *Ѳеодорова* (Министер. Юстиц. Дѣла разныхъ городовъ кн. 48, съ 1696 по 1713 г. стр. 515—516). Въ 1735 г. жили: Камеръ-коллегіи секретарь Михаилъ Ивановъ *Толмачевъ,* Камеръ-коллегіи канцеляристъ Василій Семеновъ *Каменицкій* и 1-й гильдіи купецъ Иванъ Григорьевъ *Турицынъ.* (Изъ подписей къ прошеніямъ по дѣламъ нашей церкви въ Арх. Мин. Юст.). Въ 1740 г. жили: полковникъ Василій Наумовъ *Мелыуновъ;* Переславля-Рязанскаго купецъ и суконной мануфактуры содержатель Иванъ Алексѣевъ *Третьяковъ* и купцы 1-й гильдіи Аѳанасій Филипповъ *Смирновъ* и Петръ Тимоѳеевъ *Череновъ.* (По испов. книгамъ въ арх. Кон.) Въ 1770 г. Московскіе 1-й гильдіи купцы: Аврамій Васильевъ *Зубковъ* и Лука Аѳанасьевъ *Девятовъ;* майоръ Иванъ Григорьевъ *Соколовъ* и купцы: *Малоновъ, Гуляевъ* и *Щукинъ.* Въ 1800 г.— купцы: Григорій Филипповъ *Черепенниковъ* и Николай Васильевъ *Сахарниковъ.* Въ 1810 году — купцы: Алексѣй Лукинъ *Девятовъ,* Василій Ивановъ *Хомутинниковъ;* Василій Ивановъ *Демидовъ,* Александръ Семеновъ *Осокинъ.* Въ 1814 г. Мо-

сковскій 1-й гильдіи купецъ Гавріилъ Прокофьевъ *Кувшиновъ*. Въ 1835 году — купеческая жена вдова Меланія Захарова *Хлудова* съ дѣтьми: Тарасіемъ, Алексѣемъ, Назаріемъ, Герасимомъ и Давидомъ Ивановыми *Хлудовыми*. Въ 1848 г.— Почетные граждане Михаилъ Гавриловъ *Кувшиновъ* и Василій Алексѣевъ *Медынцевъ*. Въ 1855 г. Вильманстрандскій первостатейный купецъ Ксенофонтъ Неофитовъ *Головинъ* и Московскій купецъ Александръ Яковлевъ *Поляковъ* Въ 1865 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Степанъ Алексѣевъ *Тарасовъ* и личный почетный гражданинъ Сергѣй Николаевъ *Долговъ*. Въ настоящемъ 1872 году въ приходѣ живутъ: потомственный почетный гражданинъ Давидъ Ивановъ *Хлудовъ* (съ 1835 года); мануфактуръ совѣтникъ Константинъ Васильевъ *Прохоровъ* (съ 1868 г.); потомственный почетный гражданинъ Константинъ Константиновъ *Прохоровъ* (съ 1868 г.) Московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Яковлевъ *Поляковъ* (съ 1855 г.); Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ *Комаровъ* (съ 1869 г.); потомственный почетный гражданинъ Петръ Митрофановъ *Бирюковъ* (съ 1872 г.) и друг.

Какъ благотворители храма, достойны памяти прихажане прошедшаго столѣтія московскіе 1-й гильдіи купцы Иванъ Григорьевъ Турицынъ и Косма Григорьевъ, построившіе на свой счетъ въ 1745 г. новую каменную колокольню. Приснопамятенъ также московскій 1-й гильдіи купецъ

Аврамій Васильевичъ Зубковъ, построившій какъ выше сказано, одинъ на свой собственный счетъ въ 1769 г. придѣлъ во имя св. Филиппа и всю трапезную церковь. Послѣ пожара 1773 года, онъ, хотя уже и не жилъ въ приходѣ, но продолжалъ благотворить церкви; изъ дѣлъ Консисторіи 1793 года видно, что онъ ежегодно въ день своего ангела къ иконѣ Аврамія Смоленскаго (мѣстной въ устроенномъ имъ придѣлѣ) присылалъ *большую мѣстную свѣчу*. Особеннымъ усердіемъ къ нашему храму отличался въ прошедшемъ столѣтіи Лука Аѳанасьевичъ Девятовъ. Переѣхавъ въ приходъ около 1750 г. (что̀ видно изъ подписей его въ дѣлахъ консисторскаго архива) простымъ не богатымъ купцемъ, онъ сдѣлался здѣсь именитымъ гражданиномъ, московскаго магистрата бургомистромъ (первенствующимъ), московскимъ 1-й гильдіи купцемъ и мишурныхъ фабрикъ содержателемъ; онъ жилъ роскошно, имѣлъ своихъ пѣвчихъ, музыкантовъ (по словамъ священ. Косминскаго, который здѣсь родился въ 1800 г., здѣсь служилъ и живетъ до нынѣ); въ домѣ его, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, жило при немъ нѣсколько семействъ его крѣпостныхъ дворовыхъ людей. Усердіе ко храму Божію сдѣлало его извѣстнымъ митрополиту Платону, который самъ освящалъ, отдѣланный имъ храмъ нашъ и послѣ, какъ передаетъ мѣстное преданіе, нерѣдко бывалъ у него въ домѣ. Какъ храмъ, такъ и причтъ, имѣвшій въ своемъ

приходѣ только три дома, въ это время исключительно содержались его усердіемъ. Лука Аѳанасьевичъ, какъ значится въ метрическихъ книгахъ 1784 года, „умре по христіанской должности въ покаяніи ноября 15 дня на 57 г. отъ рожденія.“ Сынъ его Алексѣй Лукичъ поддерживалъ дѣла своего родителя и не былъ бѣденъ; но внуки и правнуки его около 1820—1830 годовъ совершенно разстроились и обѣдняли; что было причиною сего не знаемъ; замѣтимъ только, что потомки Луки Аѳанасьевича не занимались купеческими дѣлами, а находились въ военной и гражданской службѣ. Такъ внукъ его Николай Алексѣевичъ былъ прапорщикомъ, а правнукъ Петръ Николаевичъ коллежскимъ регистраторомъ (что̀ видно изъ исповѣдныхъ книгъ нашей церкви). Въ 1835 г. домъ Девятова перешелъ къ купцамъ Хлудовымъ. Одинъ изъ братьевъ Хлудовыхъ (Давидъ Ивановичъ), при благословеніи Божіемъ, и доселѣ состоитъ владѣльцемъ его.

Въ прошедшемъ столѣтіи приходъ нашъ состоялъ исключительно изъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія; иновѣрцевъ въ немъ никогда не было. До 1800 года не было въ немъ и раскольниковъ. Андрей Степановъ Востряковъ первый изъ раскольниковъ купилъ домъ въ нашемъ приходѣ; вслѣдъ за нимъ стали покупать и другіе, такъ что въ 1825 г. было уже въ нашемъ приходѣ изъ 12 домовъ всего прихода 5 домовъ раскольническихъ. Въ недавнее время перешелъ къ

раскольнику еще одинъ,— и одинъ изъ лучшихъ домовъ нашего прихода. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Степанъ Алексѣевичъ Тарасовъ въ 1867 г. продалъ свой домъ, извѣстному въ расколѣ, купцу К. А. Стракопытову. Всѣ раскольники, населявшіе и населяющіе нашъ приходъ секты поповщинской, по Рогожскому кладбищу. Ихъ мнѣнія, правила и обряды одинаковы съ другими раскольниками того же толка. Изъ вѣдомости о расколѣ за 1853 годъ, представленной въ Консисторію, видно, что въ домѣ одного изъ раскольниковъ нашего прихода московскаго мѣщанина Александра Яковлева Владимірова была моленная, въ которой отправлялъ богослуженіе самъ Владиміровъ; онъ пользовался большимъ уваженіемъ въ расколѣ и померъ въ 1860 г. на 81 г. отъ рожденія. Послѣ него домъ перешелъ ко внукѣ его, и моленная для приходящихъ закрыта. Присоединившихся изъ раскола къ церкви православной было очень немного; за послѣднія 10 лѣтъ совершено одно только присоединеніе въ 1871 году.

Говоря о раскольникахъ, нельзя не вспомнить здѣсь объ извѣстномъ поборникѣ православія, въ борьбѣ съ расколомъ, московскомъ купцѣ Адріанѣ Ивановичѣ Озерскомъ. Онъ доживалъ послѣдніе годы своей жизни и скончался въ нашемъ приходѣ. Это былъ человѣкъ многоначитанный, обладавшій твердою памятью и даромъ слова; онъ былъ членомъ Императорскаго Московскаго

общества исторіи и древностей россійскихъ, состоялъ въ перепискѣ и дружбѣ со многими учеными людьми (напр. Ив. М. Снегиревымъ и В. М. Ундольскимъ) и пользовался особеннымъ вниманіемъ и расположеніемъ покойнаго митрополита Филарета. Нещадя ни трудовъ ни издержекъ на пріобрѣтеніе и переписку книгъ и рукописей, онъ составилъ огромную, для частнаго человѣка, библіотеку, которая послѣ него перешла къ шурину его почетному гражданину Алексѣю Ивановичу Хлудову. Обратилъ ли онъ кого изъ раскола въ православіе, неизвѣстно, но то достовѣрно, что побѣда въ бесѣдахъ съ раскольниками всегда оставалась на его сторонѣ; такъ передаютъ близко знавшіе его. Плодомъ его многолѣтняго изученія старопечатныхъ и старописьменныхъ славянскихъ книгъ и всесторонняго знанія раскола, осталась составленная имъ книга въ двухъ частяхъ: „Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости Соборной и Апостольской церкви.“ Книга издана послѣ смерти его въ 1862 году А. Хлудовымъ [40]). Озерской скончался въ домѣ шурина своего почетнаго гражданина Назарія Хлудова 1860 г. августа 28 дня, на 79 году отъ рожденія.

---

[40]) О книгѣ Озерскаго отозвались съ похвалою и духовные журналы (напр. Странникъ), и лица спеціально изучающіе расколъ. Въ Странникѣ она названа *въ высшей степени замѣча-*

Училищъ, больницъ, пріютовъ, казенныхъ и общественныхъ зданій въ приходѣ нашемъ никогда не существовало. Недавно только (въ 1869 году) и то въ одной изъ квартиръ церковныхъ домовъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, открыта богадѣльня на пять лицъ женскаго пола. Кромѣ квартиры, отопленія и подаяній въ храмѣ, призрѣваемыя получаютъ проценты съ капитала 2400 руб. сер., положеннаго на вѣчное время почетнымъ гражданиномъ Давидомъ Иван. Хлудовымъ [41]).

Какъ прихожанъ церкви, потрудившихся для блага церкви, мы перечислимъ здѣсь извѣстныхъ по сохранившимся документамъ, церковныхъ старостъ. До 1788 г. старосты при церкви не было; кто продовалъ свѣчи и производилъ кошель-

---

тельнымъ изданіемъ. «Нельзя не встрѣтить съ полнымъ сочувствіемъ, говоритъ библіографъ Странника, и не оцѣнить по достоинству трудъ человѣка, посвятившаго на него много времени и силъ,— трудъ благонамѣренно и честно выполненный.» (Странникъ 1862 г. іюль мѣсяцъ стр. 71—88). Какъ на хорошее руководство при состязаніяхъ съ раскольниками указываетъ на нее и господинъ Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Толстой во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ Государю Императору за 1868 годъ (См. Странникъ 1870 г.)

[41]) Въ 1810 году поручикомъ Николаемъ Дмитріевымъ Пашковымъ было внесено въ Сохранную казну на имя богадѣльни при нашей церкви 2000 руб. асс.; но какъ въ то время богадѣльни у насъ не было, то означенный билетъ и былъ переданъ въ богадѣльню приписной Николо-Котельнической церкви.

ковый сборъ по церкви неизвѣстно. Въ дѣлѣ о первомъ церковномъ старостѣ значится только, что въ прежнее время *деньги церковныя имѣлись подъ присмотромъ священника.* Первымъ церковнымъ старостою былъ купецъ Нестеръ Софроновъ сынъ *Софроновъ* (1788 г.); прослуживъ при церкви одинъ годъ, онъ, по неудовольствіямъ со священникомъ, въ іюнѣ 1789 г. отказался отъ должности [42]). Былъ ли послѣ кто избранъ на его мѣсто въ старосты и вообще были ли старосты при нашей церкви до 1812 г. изъ документовъ невидно; непрерывный рядъ церковныхъ старостъ начался съ 1813 года.

Московскій купецъ Василій Ивановичъ *Хомутинниковъ* (1813—1827). Его преимущественно усердіемъ возобновленъ храмъ нашъ послѣ 1812 года; на память о себѣ онъ оставилъ въ церковь богатые серебряные сосуды (6 фун. 44 зол.), а на причтъ 2700 руб. ассигнац. денегъ; скончался въ нашемъ приходѣ 1828 г. мая 27 дня.

Почетный гражданинъ московскій 1-й гильдіи купецъ Гавріилъ Прокофьевичъ *Кувшиновъ* (1828—1844). По прошествіи трехъ трехлѣтій въ январѣ 1838 года за усердную службу онъ награжденъ похвальнымъ листомъ; скончался 1847 г. марта

---

[42]) Дѣло въ архивѣ Консисторіи, въ вязкѣ дѣлъ по нашей церкви.

3 дня 66 лѣтъ отъ роду; по завѣщанію его получено причтомъ на поминовеніе 300 руб. сер.

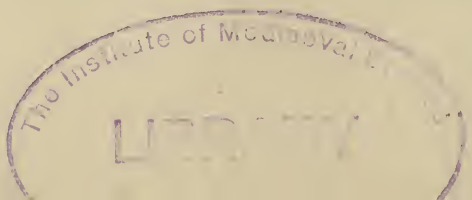
Почетный гражданинъ Назарій Ивановичъ *Хлудовъ* служилъ одно 2 полугодіе 1844 года. Имъ пожертвована въ церковь богатая серебряная дарохранительница (вѣсу въ ней 14 фун. 8 зол.) Въ 1855 г. выѣхалъ изъ прихода.

Почетный гражданинъ Алексѣй Ивановичъ *Хлудовъ* служилъ два трехлѣтія (1845—1847 и 1851—1853). Выѣхалъ изъ прихода въ 1852 году.

Почетный гражданинъ Михаилъ Гавриловичъ *Кувшиновъ* (1848—1850). Выѣхалъ изъ прихода въ 1869 году.

Почетный гражданинъ Давидъ Ивановичъ *Хлудовъ* съ 1854 г. Состоитъ на должности донынѣ. Имъ церковь возобновлена и украшена, поддерживается и обезпечена. Митрополитъ Филаретъ, начиная съ 1860 г., на каждое новое трехлѣтіе, при утвержденіи его въ должности старосты, писалъ: „Утверждается съ благодарностію за продолжаемое полезное служеніе.“ (См. Указы Консисторіи въ церковн. архивѣ.)

Говоря о церковныхъ старостахъ, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ и о церковныхъ суммахъ. Въ 1806 г. было въ церкви денегъ 874 руб. 58 коп. ассигнац. Послѣ нашествія непріятеля въ 1812 г. священникъ доносилъ: „церковная сумма похищена, а сколько имянно объяснить не могу за пропажею книгъ расхода и прихода.“ Съ 1813 по настоящій 1872 г. въ церкви никогда не было



денегъ болѣе 1500 руб. сер. Расходуя деньги на собственныя нужды, церковь дѣлаетъ ежегодныя взносы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Церковныя учрежденія издревле содержались на сборы съ церквей. Вотъ въ какомъ количествѣ она дѣлала эти взносы: въ 1625 г. платила, по окладу дани, въ Патріаршій Приказъ 10 алтынъ; въ 1631 году туда же 18 алтынъ 5 денегъ; въ 1735 г. въ Синодальный Казенный Приказъ вносила дани и пошлинъ 22 алтына 3 деньги; а въ 1737 году— 67½ коп. Въ 1813 году прибыли отъ продажи свѣчь и огарковъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній внесено 72 руб. 30 коп. асс.; а въ 1870 году 39 руб. 15 к. сер.; съ 1871 г., по новому положенію (22% съ доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ) о сборахъ съ церквей, будетъ вносить ежегодно не менѣе 75 руб. Были случаи когда церковь дѣлала исключительныя пожертвованія: такъ въ 1854 г. внесено отъ нея на военныя издержки 100 руб. сер

V) ПРИЧТЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Число членовъ причта въ разное время было различно. Изъ сколькихъ членовъ состоялъ причтъ до 1657 года неизвѣстно. Книги Патріаршаго Приказа (съ 1625 г.), въ которыхъ, между прочимъ, значатся по окладу дани съ церквей, упоминаютъ объ однихъ только священникахъ, такъ какъ чрезъ нихъ вносились тѣ дани. Строильныя книги 1657 г., описывая дворы московскихъ гражданъ, первыя перечисляютъ членовъ причта. „Да подлѣ кладбища дворы (сказано въ нихъ о нашей церкви): дворъ попа Анкудина (вѣроятно Акиндина), дворъ діакона Ивана, дворъ пономаря Мишки, дворъ просвирницы Прасковьицы.“ Въ первой половинѣ XVIII в., кромѣ священника и діакона, были при церкви дьячекъ и указный сторожъ, который послѣ замѣненъ пономаремъ; такимъ образомъ при церкви состоялъ полный причтъ. Мало того, въ половинѣ прошедшаго столѣтія имѣлись при ней и священники викарные, для служенія раннихъ заупокойныхъ литургій. Такъ въ 1766 г. октября 30 дня, священникъ Иванъ Семеновъ просилъ: „по силѣ Ея Императорскаго Величества указу велѣно быть при приходскихъ церквахъ викарнымъ священникамъ, а при нашей Космодаміанской церкви въ придѣлѣ Филиппа митрополита викарія не имѣется, прошу

опредѣлить для поминовенія родителей такого-то.“ Полный причтъ оставался при церкви до пожара 1773 года; послѣ пожара дьяконская вакансія закрыта, конечно, по бѣдности прихода; въ 1811 году вновь опредѣленъ былъ дьяконъ, но не надьяконской вакансіи, а на пономарской, каковый дьяконъ имѣется и нынѣ; просвирни были какъ въ прошедшемъ, такъ и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; въ настоящее время просвирни нѣтъ.

Главнымъ источникомъ содержанія причта, какъ прежде, такъ и нынѣ, служатъ доходы отъ прихожанъ при исправленіи различныхъ требъ и, какъ число прихожанъ всегда было весьма мало, то и доходы причта всегда были весьма ограничены. О доходахъ причта за прошедшее столѣтіе мы имѣемъ одно только отрывочное свѣдѣніе изъ дѣла Консисторіи 1788 г., гдѣ сказано, что пономарь получилъ дохода за всю пасху два рубля тридцать коп.; и по тогдашнему времени 2 р. 30 к. сумма очень небольшая. Въ 1806 г. въ вѣдомости о священно-церковно-служителяхъ и дѣтяхъ ихъ показано: „доходу священно-церковно-служителямъ, полагая примѣрно, приходитъ въ годъ четыреста пятьдесятъ рублевъ.“ Въ вѣдомостяхъ послѣ 1812 года причтъ о своемъ содержаніи писалъ: „содержаніе безбѣдно,“ или „довольно“, или „посредственно.“ Въ 1863 г. на вопросы, составленные Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ, по дѣламъ православнаго духовенства,

причтъ отвѣчалъ, что кромѣ 493 руб. процентовъ съ капитала положеннаго на вѣчное время, онъ получаетъ доходовъ отъ прихожанъ въ годъ до 500 руб. Въ настоящее время, кромѣ процентовъ 567 р. 50 к., получается доходовъ отъ прихожанъ и посторонннихъ лицъ въ годъ около 1000 руб. сер. [43])

Въ теченіе болѣе двухсотъ лѣтъ члены причта помѣщались въ своихъ собственныхъ домахъ на церковной землѣ (земли при церкви 586 квадр. саж.). Какъ велики были дома ихъ въ XVII в. не знаемъ, но думаемъ, что вдали отъ центра города, на небольшомъ участкѣ земли, при небольшомъ приходѣ они не были большими и цѣнными; въ половинѣ XVIII в. и то дома ихъ были очень малы и дешевы. Въ 1759 году священническій домъ проданъ за 450 руб., а домъ діакона въ томъ же году за 250 руб. [44]); дома причетниковъ были, конечно, еще меньше и еще дешевле. Въ 1773 г. вмѣстѣ съ приходскими, сгорѣли всѣ дома причта; послѣ пожара діаконская вакансія закрыта; священникъ поселился въ домѣ сына своего не подалеку отъ церкви; дьячекъ и пономарь домовъ не строили и постоянно смѣнялись; церковная земля оставалась незастроенною въ

---

[43]) Разность въ доходахъ 1863 и 1871 гг. происходитъ отъ того, что въ 1863 г. причтомъ показаны доходы только отъ своихъ прихожанъ.

[44]) Изъ дѣлъ въ архивѣ Консисторіи за эти года.

теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ [45]). Въ 1793 г. построилъ себѣ домъ священникъ, въ 1798 году построился дьячекъ; въ 1806 году былъ домъ и у пономаря. Дома эти существовали до 1812 года; по выходѣ непріятеля изъ Москвы причтъ нашелъ на своей землѣ, какъ выше сказано, голое пепелище. Положеніе въ высшей степени безотрадное! На требованіе начальства доставить свѣдѣнія о домахъ священно-церковно-служителей священникъ 1813 года января дня объяснялъ: „Священникъ Іоаннъ Іоанновъ имѣетъ двухъ дѣтей при себѣ, жительствомъ бѣдствуетъ у прихожанина купца Девятова въ банномъ подвалѣ, лишившись своего имѣнія и собственнаго дома и находится теперь съ семействомъ своимъ въ бѣдственномъ положеніи. Діаконъ Аврамъ Ивановъ съ женою и четырьмя своими дѣтьми, жительствуетъ самъ съ священникомъ въ томъ же подвалѣ, а по бѣдности жена его съ малыми дѣтьми скитается по разнымъ селамъ, лишившись всего своего имѣнія, и собственнаго дома, и находится

---

[45]) Дѣло о церковной землѣ 1788 г. въ архивѣ Консисторіи. Здѣсь приложенъ и планъ церковной земли. Отъ церкви, на сѣверъ, черезъ переулокъ, на 3 саж. въ ширину и 29 саж. въ длину жили до пожара церковникъ и просвирня; послѣ пожара земля эта сосѣднимъ владѣльцемъ была продана подканцеляристу Григорьеву. Священникъ просилъ воспретить Григорьеву строиться на ней; дѣло долго разбиралось и кончилось не въ пользу церкви.

теперь въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Просвирня Елисавета Васильева вдова съ двумя дѣтьми своими гдѣ жительствуетъ и въ какомъ положеніи въ разсужденіи своего пропитанія находится неизвѣстно. Что касается до приходскихъ нашихъ домовъ, то они всѣ безъ остатку сгорѣли.“ Почему не дано свѣдѣнія о пономарѣ и его домѣ неизвѣстно. Лѣтомъ 1813 года причтъ размѣстился, но какъ? Священникъ на свой счетъ отдѣлалъ для себя помѣщеніе въ палаткѣ на колокольнѣ своей церкви (на 5 квадр. арш.); діаконъ отстроилъ для себя палатку въ колокольнѣ приписной Николо-котельнической церкви; пономарь нашелъ для себя помѣщеніе въ палаткѣ на паперти той же церкви (см. Опись Николо-котельнической церкви ст. 22 и 24). Такъ бѣдствовалъ причтъ не одинъ годъ. Около 1816 г. священникъ переѣхалъ на жительство въ свой домъ, состоявшій въ приходѣ Николо-котельнической церкви; а діаконъ и пономарь построились на церковной землѣ при Космодаміанской церкви. Священническая земля при нашей церкви оставалась незастроенною болѣе 20 лѣтъ. Нынѣ существующіе дома построены: священника—въ 1833 году, діакона—въ 1862 г. дьячка—въ 1848 г. Одинъ изъ сихъ домовъ именно домъ діакона, купленъ и пожертвованъ въ церковь старостою церковнымъ почетн. гражд. Д. Ив. Хлудовымъ въ 1865 году; остальные два куплены имъ же Хлудовымъ въ 1868 году. Всѣ три дома куплены за двѣнад-

цать тысячь двѣсти пятьдесятъ (12,250) руб. сер. и пожертвованы въ церковь съ тѣмъ, чтобы причтъ помѣщался въ нихъ безплатно, а доходъ съ нихъ, за симъ помѣщеніемъ, поступалъ въ церковь, какъ на ремонтъ самыхъ домовъ, такъ и на другія церковныя нужды.

Настоятели Космодаміанской церкви XVII и начала XVIII в. извѣстны только по именамъ, которыя приходилось намъ встрѣчать въ документахъ того времени; прослѣдить хронологически полное время ихъ служенія при церкви, мы не имѣли возможности. Съ 1718 г. можно представить полный списокъ ихъ.

Григорій былъ священникомъ въ 1625 г. (По приходнымъ книгамъ Патріаршаго Приказа 1625 г.)

Гавріилъ — въ 1631 году (по тѣмъ же книгамъ 1631 г.)

Анкудинъ (Акиндинъ)—въ 1657—1686 гг. Извѣстенъ изъ строильныхъ книгъ 1657 года, и изъ книги „Семисотлѣтіе Москвы“ 1847 г. стр. 120.

Алексѣй — въ 1693 г. взялъ новые антиминсы.

Иванъ — въ 1701 г. взялъ антиминсъ въ придѣлъ св. Филиппа.

Іаковъ Гльбовъ — выбылъ изъ прихода въ 1718 году.

Григорій Ивановъ (1718—1759). Рукоположенъ во священника, по благословенію Стефана митро-

полита рязанскаго, Исаіемъ митрополитомъ Нижегородскимъ въ 1704 г. Луховскаго уѣзда въ село Филосово. Въ ставленой грамотѣ его, за подписью Стефана митр. рязанскаго между прочимъ, написано: „аще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ, отъ мірскихъ людей, и онъ даразсуждаетъ ихъ и имѣетъ власть вязати и рѣшити по правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ, и по благословенію нашего смиренія, *а монашескаго чина къ себѣ въ духовенство непріимати кромѣ великія нужды.*“ Въ 1711 году онъ прибылъ въ Москву и выходилъ на крестецъ [46]). Сентября 16 дня 1718 г. кресцовскому попу Григорію дана перехожая память, по приходской заручной челобитной, къ Космодаміанской церкви. Въ 1729 году онъ овдовѣлъ и съ сего времени до самаго конца служенія (1759 г. декабря 6 дня) долженъ былъ, сначала каждый годъ, а потомъ чрезъ каждые три года, просить себѣ новую епитрахильную грамоту, а вмѣстѣ съ нею и право священнослуженія [47]). Въ вѣдомости за 1758 г. онъ пока-

---

[46]) Арх. Мин. Юст. Патр. Приказа № вязки 476 № дѣла 32. Крестцами назывались перекрестки на улицахъ Варварской, Ильинской и Никольской. На одномъ изъ такихъ перекрестковъ (преимущественно Ильинскомъ) собирались безмѣстные попы и дьяконы; господа, въ домахъ которыхъ въ то время было много церквей, присылали сюда своихъ слугъ нанимать поповъ для служенія утрени и литургіи. Обычай этотъ, такъ глубоко унижавшій духовенство, уничтоженъ митрополитомъ Платономъ.

[47]) На московскомъ соборѣ 7011 (1503) года постановлено

занъ 97 лѣтъ. Въ 1759 г. по старости лѣтъ, уволенъ отъ должности. Когда и гдѣ скончался неизвѣстно.

Иванъ Семеновъ (1759—1792) 1752 г. октября 28 дня посвященъ въ діакона къ нашей церкви; 1759 года декабря 6 дня въ Николо-угрѣшскомъ монастырѣ митрополитомъ Тимоѳеемъ, по просьбѣ прихожанъ, рукоположенъ во священника; сынъ его Ѳеодоръ, учившійся въ Московскомъ университетѣ и имѣвшій свой домъ въ нашемъ приходѣ (бывшій Кувшинова, нынѣ Комарова), въ 1788 г. по желанію родителя, былъ опредѣленъ въ дьячка къ нашей церкви; но въ 1799 году, какъ неисправный, отрѣшенъ отъ мѣста. Священникъ Иванъ Семеновъ скончался 1792 года ноября 12 дня при нашей церкви.

Маркъ Семеновъ (1792—1794) 1792 года ноября 30 дня переведенъ отъ упраздненной Предтечевской, на Лѣнивкѣ [48]), церкви. Резолюція по сему

«вдовымъ попомъ и діакономъ не пѣти, ни священству касатися» т. е. не священнодѣйствовать. Со временъ стоглаваго собора (1551 г.) стали выдавать вдовымъ священникамъ епитрахильныя грамоты, а вдовымъ діаконамъ орарныя, которыми разрѣшалось тѣмъ и другимъ право священнослуженія; но грамоты выдавались на одинъ, и никакъ не болѣе какъ на три года, выдавались по челобитной отъ прихожанъ, послѣ исповѣди у духовника; выдавалась за деньги. Этотъ тяжелый для духовенства законъ существовалъ до 1765 года.

[48]) Предтечевская, на Лѣнивкѣ, церковь находилась въ Пречистенскомъ сорокѣ, у Кисловской рѣшетки, у большихъ Колымаж-

дѣлу митрополита Платона была такая: „Какъ г. главнокомандующій требуетъ, чтобъ поскорѣй помѣщенъ былъ на мѣсто, упражняемой Предтечинской церкви священникъ съ причетники, то на сіе праздное мѣсто Предтечинскаго священника и помѣстить.“ 1794 г. апрѣля 3 дня, священникъ Маркъ переведенъ къ Софійской, на Набережной, церкви.

Іоаннъ Іоанновъ Поповъ (1794—1827), сынъ священника, образованіе получилъ въ Славяно-греколатинской академіи. Въ 1792 г. октября 25 дня посвященъ въ діакона къ церкви Сорока мучениковъ, близъ Новоспасскаго монастыря; 1794 г. апрѣля 9 дня въ Троицкомъ соборѣ, въ Лаврѣ, митроп. Платономъ рукоположенъ во священника къ нашей церкви; 1803 года октября 5 овдовѣлъ; въ 1822 году награжденъ скуфьею. Въ 1827 году заявилъ начальству о желаніи своемъ вступить въ монашество. Митрополитъ Филаретъ въ маѣ 1827 года отбылъ въ Петербургъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ писалъ оттуда своему викарію преосвященному Иннокентію; „Призовите Ивановскаго сорока, церкви Космы и Даміана стараго (что въ Таганной слободѣ) священника Іоанна Іоаннова, и скажите ему, что я слышалъ о его расположеніи вступить

ныхъ конюшенъ; при ней были придѣлы Покрова Б. Матери и св. Матѳея; упразднена въ 1794 г.; приходъ приписанъ къ св. Антипію.

въ монашество, и потому желаю представить его на открывшуюся вакансію Синодальнаго ризничаго. Естьли онъ подтвердитъ о своемъ расположеніи: то возьмите отъ него прошеніе о постриженіи, и пришлите его комнѣ немедленно. А естьли будетъ въ контору указъ о избраніи кандидатовъ, то предложите его перваго“ [49]). Прошеніе подано и 7 августа 1827 года онъ постриженъ въ монашество, названъ Іосифомъ и опредѣленъ Синодальнымъ ризничимъ. Въ слѣдующемъ году августа 15 произведенъ въ архимандрита Златоустова монастыря; 10 сентября сдѣланъ членомъ Консисторіи; 1830 г. марта 18 переведенъ въ коломенскій Новоголутвинъ монастырь. Скончался 1838 г., мая 27 дня, 72 лѣтъ отъ рожденія. Митрополитъ Филаретъ на донесеніи о его смерти соизволилъ написать: „Архимандритъ Андроніевскій (Гермогенъ), приметъ трудъ отдать послѣдній долгъ блаженныя памяти собрату“ [50]). Погребеніе совершено въ коломенскомъ Староголутвинѣ монастырѣ.

Михаилъ Іоанновъ Косминскій (1827—1868). Сынъ священника—предмѣстника своего; обучался въ московской перервинской семинаріи; въ 1823 г.

---

[49]) Прибавленія къ Творен. Св. Отцевъ 1871 года книга 2. стр. 415, 416.

[50]) Смотр. въ архивѣ Консисторіи дѣла по монастырямъ 1838 года.

марта 18 дня произведенъ въ діакона къ Успенской, что на Покровкѣ, церкви. Родитель его, заявивъ о своемъ желаніи вступить въ монашество, просилъ словесно на свое мѣсто во священника произвесть сына діакона. Преосвященный викарій Иннокентій просьбу его довелъ до владыки въ С. Петербургъ и недѣли черезъ двѣ получилъ отвѣтъ. Владыка писалъ: „Космо-Даміанскому, что въ Кузнецкой, священнику скажите: пусть сынъ его діаконъ проситъ производства на его мѣсто; желательно, чтобы прозьба подкрѣплена была согласіемъ прихожанъ.“ (Приб. къ твор. св. отцевъ 1871 г. кн. 2 письмо 10. стр. 417) 6 августа 1827 года діаконъ Косминскій произведенъ во священника; въ 1860 году награжденъ скуфьею, а въ 1866 г. камилавкою; въ іюлѣ 1868 года, по болѣзни и старости, уволенъ въ заштатъ.

Въ настоящее время (въ 1872 г.) состоятъ на службѣ:

Священникъ *Василій Ѳеодоровъ Рудневъ* образованіе получилъ въ виѳанской семинаріи; окончилъ курсъ со степенью студента въ 1856 году; 16 іюня 1857 года рукоположенъ въ діакона къ настоящей Космо-даміанской церкви; августа 2 д. 1868 года митрополитомъ Иннокентіемъ произведенъ во священника.

Діаконъ *Николай Георгіевъ Недумовъ*, изъ студентовъ московской семинаріи 1866 года; руко-

положенъ въ діакона къ настоящей церкви 1868 года сентября 22 дня.

Псаломщикъ *Иванъ Яковлевъ Уваровъ*, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ московской семинаріи 1871 года; опредѣленъ въ псаломщика къ настоящей церкви 1872 года февраля 3 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Мѣстность и названіе церкви	5
II. Исторія храма	8
III. Святыня и утварь храма	34
IV. Прихожане церкви	40
V. Причтъ церковный	52

963111

BX 590 .M6 R93 1872 IMS
Rudnev, V.
Moskovskaia,
Kosmodamianskaia, chto v sta
47126455

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5 CANADA

5